

На правах рукописи

ДЕМИДОВА НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА

**ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(теоретико-правовое исследование)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Лисюткин Александр Борисович**, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **Губаева Тамара Владимировна**, Казанский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», кафедра общетеоретических правовых дисциплин, заведующий

доктор юридических наук, профессор **Мордовец Александр Сергеевич**, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», юридический факультет**

Защита состоится 29 апреля 2013 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»: 410056, г.Саратов, ул.Чернышевского, д.104, корп.1, аудит.102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « 28 » марта 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат юридических наук

Нырков В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное состояние социально-экономической действительности характеризуется высоким уровнем динамики различных формализованных явлений, поскольку глобализация задает высокий темп изменений. Отражением данной тенденции выступает потребность в создании для человека благоприятной среды проживания. Важнейшим показателем благополучия населения страны является система прав и свобод человека и гражданина. Поэтому она привлекает к себе повышенное внимание политических и общественных деятелей, ученых и простого обывателя.

Права и свободы – ценностно-нормативное основание функционирования общества и государства. На это обстоятельство обратил внимание В.В. Путин: «Наша цель – это высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной, зрелая демократия и развитие гражданского общества, укрепление позиций в мире». Тем не менее, права и свободы не отличаются высоким уровнем структурно-функциональной определенности, что создает трудности их научного осмысления и эффективного применения. Подтверждением данного факта является реакция Пленума Верховного Суда Российской Федерации на практику применения норм конституции¹.

Теоретико-эмпирическая неопределенность прав и свобод служит основанием неоднозначного, а порой и противоречивого объяснения отдельных прав и свобод. Поэтому необходимость

¹ См.: Постановление № 8 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.

комплексного теоретико-правового изучения проблемы права на образование, несмотря на отдельные монографические и диссертационные исследования, не вызывает сомнения. Вся сложность проблемы выражается в том, что право на образование представляет собой не столько юридическую возможность, сколько – юридическое средство выражения историко-культурных ценностей, опосредованных просвещением.

Заявленная проблема усугубляется глубокими трансформациями в образе жизни граждан Российской Федерации, которые произошли за постсоветский период развития страны. Эти изменения настолько очевидны, а расхождения между отдельными социальными группами так велики, что они живут не просто в разных ценностных измерениях, но и мыслят несоизмеримыми парадигмами своего бытия. Сложившаяся ситуация определяет ценностные приоритеты личности.

Конституционное право на образование аккумулирует ценностный архетип традиционного государства как формы организации и жизнедеятельности российского общества. Поэтому оно фиксирует отношение общества к значимости процесса воспитания и просвещения населения страны в условиях глобализации. Право на образование выступает нормативным основанием развития текущего законодательства, регламентирующего сферу оказания образовательных услуг.

Кроме того, право на образование представляет собой целевую установку на формирование социальной базы модернизации страны. Без надлежащего уровня образования нельзя создать условия для расширения коммуникативных свобод нового поколения молодежи. Высокообразованные, культурные и воспитанные граждане способны формулировать цели развития страны, защищать свои и государственные интересы. Эта особен-

ность просвещения служит базовым показателем для разработки политики государства по обеспечению реализации права на образование.

Институционально-аксиологический аспект отражает сложную и многогранную природу права на образование. В этой связи адекватное определение природы и фактическое претворение в жизнь права на образование служит одним из необходимых условий формирования социального, демократического, правового государства и гражданского общества.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, во-первых, факторами глобализации, оказывающими неоднозначное воздействие на политику государства в сфере образования; во-вторых, неопределенностью политики государства в сфере образования; в-третьих, отсутствием определенности в природе права на образование, что проявляется в многообразии понятийных форм выражения данного феномена; в-четвертых, право на образование – это не только юридическая возможность, но и целевая установка, определяющая приоритеты развития Российской Федерации; в-пятых, право на образование – показатель состояния культуры в обществе, нормативное основание для совершенствования текущего законодательства.

Степень научной разработанности темы. В общей теории государства и права право на образование не относится к самостоятельным объектам исследования. Они, как правило, изучались в рамках единой концепции прав и свобод человека и гражданина, либо в единстве с тем или иным элементом правового статуса личности, о чем свидетельствуют многочисленные публикации.

Однако процессы глобализации и системный кризис кардинально изменили отношение к данному вопросу в Российской Федерации. Отмеченные факторы требуют от юридической науки адекватной времени концепции права на образование. Данная потребность осознается и обществом, что обусловлено ролью права на образование в механизме создания необходимых условий для становления материального и духовного благополучия народов России.

Как самостоятельный предмет исследования проблема права на образование наиболее активно разрабатывалась в конституционном праве такими учеными, как Авдеенко Г.И., Волохова Е.Д., Дольникова Л.А., Ильина О.М., Костылева Е.Д., Пичугин Е.П., Стульникова О.В., Третьяк Н.В., Эйсен Ф. и др.

Определенный вклад в разработку отдельных аспектов концепции права на образование внесли известные ученые-юристы: С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В. Бухнер-Удер, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Ю.Д. Ильин, О.Е. Кутафин, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, Ф.М. Рудинский, О.Ю. Рыбаков, И. Сабо, В.М. Сырых, Б.Н. Топорнин, О.И. Цыбулевская, В.М. Чхиквадзе, Б.С. Эбзеев, А.И. Экимов и др.

Объект исследования – право на образование в системе основных прав и свобод человека и гражданина, общественные отношения в сфере оказания образовательных услуг в условиях глобализации и регионализации социально-экономической действительности.

Предмет изучения – связи права на образование с ценностями и оценками, а также установление собственной ценности права на образование, разработка теоретико-эмпирической

конструкции права на образование в условиях глобализации, выявление динамики структуры права на образование в Российской Федерации и формирование концепции механизма реализации права на образование.

Цель настоящей работы состоит в научном обосновании комплексной природы права на образование, определении тенденций его развития в Российской Федерации в условиях глобализации и регионализации социально-экономической действительности современного общества, выявлении места и роли права на образование в системе основных прав и свобод человека и гражданина.

Задачи диссертационного исследования:

сформулировать научно-практические основания исследования права на образование в России;

предложить теоретико-эмпирическую концепцию права на образование как ценностного историко-культурного феномена;

провести структурно-функциональную дифференциацию права на образование для уточнения ее природы;

установить тенденции развития права на образование в Российской Федерации;

выявить возможности систематизации норм права, регламентирующих порядок предоставления образовательных услуг в свете глобализации и регионализации;

проанализировать вопросы допустимости применения института ограничения в отношении реализации человеком права на образование в Российской Федерации;

рассмотреть специфику правоотношений, возникающих из осуществления права на образование;

определить роль негосударственных организаций в механизме обеспечения права на образование;

внести предложения по формированию концепции механизма обеспечения права на образование;

описать авторскую позицию по отдельным дискуссионным аспектам теории права на образование;

выработать практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в сфере оказания образовательных услуг.

Методологические и эмпирические основания исследования.

Для достижения поставленной цели и решения выдвинутых задач, направленных на получение новых знаний по рассматриваемой проблеме, использовались разработанные наукой и апробированные юридической практикой современные методы познания.

Теоретическую основу диссертации составили общенаучная литература, работы по общей теории государства и права, конституционному праву, гражданскому праву, гражданскому и арбитражному процессуальному праву, уголовному праву и других отраслей знания, способствовавших решению поставленных задач.

Эмпирической базой исследования выступали – Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральное и региональное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты и акты правоприменительной практики.

Научная новизна диссертации выражается в комплексном теоретико-эмпирическом исследовании права на образование не только как институционально-функционального, но и историко-культурного феномена, определяющего направления развития Российской Федерации в условиях глобализации. Диссертация представляет собой одно из первых монографических исследо-

ваний в общей теории государства и права темы права на образование в условиях глобализации и регионализации социально-экономической действительности.

В работе изложены новые концептуальные положения, характеризующие право на образование как историко-культурный и институционально-функциональный феномен. Право на образование – это фундаментальный целевой критерий развития Российской Федерации в глобальных процессах, определяющих ход эволюции современной цивилизации.

Диссертация содержит описание и выводы о диалектической связи образования и его юридическом выражении через двойственную природу субъективного и публичного права. Право на образование представляет собой публично-правовую конструкцию выражения системы образования в Российской Федерации. Она формализуется посредством права на дошкольное и иные уровни образования, которые закреплены в нормативных правовых актах.

На основе анализа образовательного процесса в России предпринята попытка сформулировать концепцию механизма реализации права на образование в условиях глобализации.

Учитывая сложность и противоречивость рассматриваемой темы, в диссертации анализируются наиболее актуальные, фундаментальные аспекты права на образование в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Научно-эмпирические основания исследования проблемы права на образование в России. Наиболее адекватной теоретической конструкцией, выражающей всю полноту функциональной роли права на образование в условиях глобализации, выступает концепция субъективного публичного права.

2. Права и свободы человека и гражданина как формализованные историко-культурные ценности определяют направления развития современного российского общества. Они обладают комплексной природой публичного и частного права. Это качество проявляется через трансформацию их содержания и формы.

3. Природа права на образование формируется под воздействием основных прав и свобод. Она обладает многоаспектным качеством и представляет собой субъективное публичное право, которое проявляется в процессе конкретизации его содержания и реализации на индивидуальном уровне.

4. Специфика природы права на образование материализуется через правоотношения, возникающие из реализации права на образование. Особенность самих правоотношений, возникающих из реализации права на образование, обусловлена неоднородностью субъектного состава, структурой права на образование и материальным содержанием правоотношения.

5. Типологическое и видовое деление права на образование на светское и каноническое право на образование и право на квалификацию позволяют зафиксировать сложносоставную структуру содержания права на образование и подтвердить его комплексную природу.

6. Глобализация и регионализация являются детерминирующими факторами развития права на образование. Они с помощью законотворчества стимулируют процесс конкретизации его содержания и свидетельствуют о публично-правовой природе рассматриваемого феномена.

7. Условия допустимости применения ограничений права на образование в Российской Федерации подтверждают относи-

тельность права на образование в системе историко-культурных ценностей и опровергают его абсолютную природу.

8. Возможность систематизации юридических норм, конкретизирующих содержание права на образование, служит необходимой предпосылкой для создания типовых правовых комплексов, регламентирующих образовательные отношения.

9. Роль правовых позиций Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации в формировании методики оценки природы права на образование является показателем отсутствия единого теоретико-эмпирического подхода к оценке природы права на образование.

10. Международно-правовые и внутригосударственные стандарты предоставления образовательных услуг отражают потребности общества, государства и личности в получении необходимых знаний, а также выражают общие тенденции в мировом разделении труда.

11. Предложения по формированию концепции механизма реализации права на образование как институционально-функционального, организационно-методического, обеспечительного инструмента государственной политики в сфере образования служат теоретической базой для работы по созданию такого механизма.

12. Участие негосударственных организаций в обеспечении права на образование является одним из показателей транснациональной (международно-правовой) природы права на образование.

Научное и практическое значение диссертации. Теоретический анализ темы проведен на основании государственной политики в сфере предоставления образовательных услуг.

Теоретические обобщения и выводы позволяют совершенствовать имеющиеся в юридической науке и практике подходы к решению проблемы понятия и реализации права на образование.

Сформулированные в работе положения дополняют и углубляют представление о научно-эмпирической концепции права на образование.

Общетеоретический анализ юридической практики осуществления права на образование способствовал разработке методики оценки многоаспектной природы изучаемого явления.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для преподавания курса теории государства и права и в конституционном праве.

Рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть применены для совершенствования содержания норм права, регламентирующих образовательные отношения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии.

По теме диссертации автор выступал с сообщениями на VII Международной научно-практической конференции «Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики» г. Москва, 16-20 апреля 2012 г. «Онтология нормативности в праве»; международной научно-практической конференции «Проблемы права в современной России» 20-21 апреля 2012 г. в г. Санкт-Петербург «К вопросу о природе права на образование: теоретико-правовой аспект»; 4-ых Саратовских правовых чтениях и отражены в опубликованных статьях.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, научная новизна и практическая значимость; определяется степень научной разработанности, объект и предмет, цели и задачи исследования, методологическая и теоретическая основы; формулируются положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации работы.

Первая глава «Юридическая природа права на образование» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Теоретико-эмпирические основания изучения права на образование» анализируется эволюция права на образование и отмечается важность формализации образования. Такая потребность объясняется глубокими трансформациями в образе жизни, а расхождения между отдельными социальными группами так велики, что они живут не просто в разных ценностных измерениях, но и мыслят несоизмеримыми парадигмами своего бытия.

Вместе с тем обращается внимание на неоднозначную интерпретацию рассматриваемой проблемы. Выходом из сложившегося положения, на наш взгляд, является анализ логических и формально-юридических оснований изучения права на образование. Этот методологический прием позволит сформулировать адекватную модель материализации права на образование в условиях глобализации.

В общей теории государства и права такими основаниями являются понятийные формы выражения знаний, к которым относятся публичное, позитивное, субъективное, частное право и юридическая практика. С учетом их анализа формулируется теоретическая концепция исследования, ею выступает конструкция основных прав и свобод человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина – это обусловленные тенденциями эволюции современной цивилизации и признанные мировым сообществом, юридически формализованные ценностные установки, определяющие базовые направления развития государства и личности и трансформирующиеся в субъективные права в процессе их реализации и обеспечении личного интереса.

Во втором параграфе «Понятие права на образование» обобщается весь комплекс аспектов, определяющих концепцию права на образование. В этой связи важно установить наличие возможных связей между абстрактными конструкциями объективного и субъективного, публичного и частного права. Использование этого методологического приема допускает вероятность трансформации формы и содержания права на образование.

Диссертант обращает внимание, что в отечественном правоведении, несмотря на наличие большого количества нормативных актов и научных публикаций, отсутствует общепризнанное понятийное выражение права на образование. Сложившееся положение усугубляется несистематизированным законодательством и использованием различных теоретико-правовых конструкций. К их числу принадлежит субъективное и объективное право.

В этой связи в диссертации предлагается рассматривать право на образование как конституционное веление общего значения, по признанию образования в качестве самостоятельного историко-культурного блага (ценности), которое преследует цель приобщения человека к знаниям.

В диссертации делается вывод: право на образование в системе основных прав и свобод – это проблема не только дозволенного, но и должного. Следовательно, содержание права на образование трансформируется в нормативное средство выражения многоступенчатого универсального типа связей между образованием и потребностями общества и личности.

Автор отмечает, что структура рассматриваемого феномена должна отражать внутрисистемные особенности образования и его аксиологические качества, например, это право на качественные знания, на получение специальности и воспитание. Решить данную теоретико-эмпирическую задачу посредством воспроизведения внутрисистемных особенностей образования через возможность сложно.

В самом деле, образование детерминирует единство и взаимосвязь экономики, психологии, политики, идеологии и юриспруденции, которые материализуют право на образование в общечеловеческий критерий оценки цивилизованности современного российского гражданского общества и государства. Следовательно, право на образование обладает публично-правовой природой.

Таким образом, проблема формулирования теоретико-эмпирической концепции права на образование требует обеспечить сочетание публичных и личных структурных особенностей. Возникает резонный вопрос о целесообразности использования бинарной конструкции. Такой вариант допускается,

поскольку объективное и субъективное право – это две стороны одного явления, права.

Именно такое единство и определяет ценность права на образование, во-первых, как способность формализовать образовательные отношения; во-вторых, как средство стимулирования процесса правообразования, с целью воспроизвести смысл и содержание права на образование; в-третьих, как форму выражения ценностной природы образования и права на образование; в-четвертых, как условие объединения личных интересов человека с потребностями общества.

Естественная природа права на образование объективирует дозволение на реализацию, а его позитивное состояние фиксирует систему юридических норм, формализующих возможности субъекта образовательных отношений и процедуры их претворения в жизнь. Субъективные качества права на образование без их конкретизации не способны воспроизводить комплексную природу права на образование.

Таким образом, право на образование – это не только индивидуальное, но и общезначимое веление. Поэтому его природа формируется под воздействием принципа юридической зависимости индивидуальных и общественных потребностей. В этом случае право на образование приобретает качества всеобщего блага.

Вместе с тем публично-правовая природа права на образование без ее субъективных качеств теряет свое стимулирующее начало в мотивации поведения человека. Так как субъективная природа права на образование обеспечивает материализацию возможности через мотивированное поведение конкретного правообладателя.

Наибольшее проявление принцип совместимости публичных и субъективных начал в праве на образование находит в структуре рассматриваемого явления, которая включает, во-первых, право на дошкольное образование; во-вторых, право на школьное образование, которое может быть структурировано на самостоятельные элементы; в-третьих, право на профессиональное образование, которое включает права на профессиональную подготовку, на начальное профессиональное образование, на среднее профессиональное образование, на высшее профессиональное образование, на послевузовское профессиональное образование; в-четвертых, на дополнительное образование.

Содержание права на образование и особенности получения знаний позволяют сформулировать признаки рассматриваемого явления: во-первых, всеобщность и универсальность; во-вторых, производность от основных прав и свобод человека и гражданина; в-третьих, объективно предполагает необходимость конкретизации с целью воспроизведения смысла и содержания права на образование; в-четвертых, нормативно-ценностная суть; в-пятых, допустимость трансформации формы и содержания права на образование; в-шестых, комплексная природа, которая проявляется в множественности значений права на образование.

С учетом изложенного можно сформулировать следующее определение. *Право на образование* – это обусловленное тенденциями развития российской социально-экономической действительности и объективированное в правовых актах культурно-ценностное веление, стимулирующее нормотворчество по регламентации образовательных услуг и предоставляющее человеку возможность приобретать знания.

В третьем параграфе «Дифференциация как логический прием установления природы права на образование» обобщаются критерии типологической и видовой дифференциации, что позволяет предложить следующие типы права на образование – это светское и каноническое право на образование. В их границах приводится видовая характеристика рассматриваемого явления. Такими видами выступают право на дошкольное, школьное, профессиональное образование и иные виды.

Таким образом, дифференциация обеспечивает построение эффективной системы юридических норм, конкретизирующих конституционное право на образование, и воспроизводит смысл и содержание рассматриваемого феномена в различных отраслях права. Поэтому в науке выделяют типовые и видовые теоретические и эмпирические конструкции категорий и соответствующие им родовые нормативные системы.

Автор обращает внимание на то, что типологическая и видовая дифференциация, с одной стороны, представляет процесс материализации права на образование, а с другой – выступает средством диверсификации его регулирующего воздействия на общественные отношения в сфере оказания образовательных услуг. Эти черты свидетельствуют о собирательной комплексной природе и универсальном характере конституционного права на образование.

С учетом проведенной дифференциации диссертант делает следующие выводы: во-первых, право на образование является относительным, поскольку допускаются возможности ограничений, оговариваются условия для отдельных категорий субъектов образовательных отношений и есть исключения из общих правил; во-вторых, публичная естественно-правовая природа

права на образование в ходе реализации трансформируется в личное субъективное право.

Во второй главе «Тенденции развития права на образование» проанализированы основные тенденции, определяющие процесс формирования права на образование в современных условиях политико-правовой действительности.

В первом параграфе «Глобализация и регионализация права на образование» отмечается важная детерминирующая роль глобализации и регионализации, поскольку они воздействуют и на содержание основных прав и свобод человека и гражданина, и влияют на формирование содержания права на образование и режимы его осуществления.

Глобализация и регионализация права на образование выражают общую тенденцию унификации и стандартизации юридических предписаний, с помощью которых обеспечивается адекватное воспроизведение его смысла и содержания. По мнению диссертанта, глобализация и регионализация оказывают прямое и комплексное воздействие на все стороны изучаемого феномена.

Данный процесс стимулирует создание внепространственного режима осуществления права на образование. Происходит выстраивание международной системы кластерных (матричных) центров в сфере просвещения. В России такой формой выступают федеральные университеты, а с функциональной стороны – непрерывное образование. Однако последствия матричной структуры реализации права на образования в нашей стране не просчитаны.

В организационном плане глобализация и регионализация права на образование представляют собой процесс диверсификации различий в образовательных стандартах. В этом случае в ходе реализации принципов, правил и моделей обособления и

самоопределения компетенций административно-территориальных и федеративных публично-правовых образований существенно снижается и ограничивается единство системы образования страны.

Фактически глобализация и регионализация прав на образование создают необходимые предпосылки для включения национального образования в единое международное культурно-образовательное пространство и мировое разделение образовательного пространства. Поэтому глобализация и регионализация преобразуют его в комплексное, сложно-структурируемое мегаобразование с мегарегулирующим эффектом.

Диссертант отмечает, что элементы содержания становятся самостоятельными многофункциональными конструкциями. Они отражают единство универсальных стандартов и норм их конкретизирующих. Этот процесс сопровождается трансформацией естественно-правовой природы права на образование в публичную проблему развития образования в стране.

Во втором параграфе «Допустимость применения ограничения права на образование в России и международная практика» автор подчеркивает, что одним из проявлений глобализма и регионализма выступает проблема развития института ограничения права на образование. В юридической науке этот аспект не изучался.

Анализ исторического аспекта этой проблемы свидетельствует, что если в советский период ограничения имели прикладное значение как инструмент перераспределения образовательных возможностей человека в интересах государства, то в настоящее время – это базовая тенденция в формировании объема права на образование.

Такая качественная и функциональная трансформация ограничений в современном мироустройстве обусловлена диверсификацией ценностей. В частности, основным субъектом разработки доктрины развития образования в стране выступает Российский общественный совет по развитию образования, созданный на базе Государственного университета Высшей школы экономики.

Как правило, ограничения распространяются на всю совокупность отношений, возникающих из реализации права на образование. На основании этого автор делает вывод, что ограничения являются самостоятельным элементом режимов реализации права на образование. В частности, этот способ применяется в отношении экстремистских организаций, например, мусульманских образовательных центров Хизбут-тахри-аль-исмаили.

В этой связи следует четко различать функциональное значение ограничений и условия их применения в многонациональной стране. Так как ограничения права на образование играют двойную роль – это и препятствие, и обстоятельство, стимулирующее волевые потенции индивида. В любом значении ограничения права на образование выражают реальные, а не мнимые ценностные установки развития современного общества.

Применение ограничений можно обозначить в качестве внешнего измерения воли в действии, что способствует определению степени доступности образования в конкретных исторических условиях. Оно внешнее в том смысле, что позволяет оценить фактическое действие права на образование и реальные запросы и возможности населения страны.

Само ограничение не есть свойство, присущее правам и свободам. Это объективная потребность, определяющая объем

правового регулирования и характеризующая реальные цели предоставления образовательных услуг. Как правило, формами выражения ограничений могут выступать запреты, обязанности, например, для внеконкурсного поступления в учреждения высшего образования, абитуриент обязан предоставить документы, подтверждающие его право.

Ограничения – нормативно-организационная форма выражения отношения общества и государства к образованию. В этой концепции социально-экономические потребности задают юридические параметры вводимых ограничений. Поэтому именно единство формального и материального аспектов характеризует природу ограничений права на образование. И неизвестно, какой из них играет определяющую роль в образовательном процессе.

В европейском образовательном пространстве действует жесткое аксиоматическое положение. «Прямое действие ограничений основных прав и свобод допускается только в отношении лиц, возбудивших дело в суде или совершивших эквивалентные действия для обеспечения своего права до момента принятия судебного решения»¹.

В пояснительном меморандуме к Кодексу профессиональной практики при предоставлении транснационального образования в пункте третьем записано: «Кодекс включает в себя набор принципов, которых должны придерживаться учебные заведения

¹ См.: Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. Введение в конституционное и административное право Европейского сообщества. С. 93–94; Матвеева Т.Д. Международная защита прав человека неправительственными организациями в России и Европе//Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей/ Под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2003. С. 582–593.

или организации, участвующие в предоставлении образовательных услуг в рамках транснациональных мероприятий. Для исполнения положений Кодекса должны использоваться процедуры, изложенные в «Рекомендациях по процедурам и критериям оценки иностранных квалификаций».

В этом смысле в Европейском сообществе складывается практика введения ограничений права на образование на базе «новой доктрины транснационального образования» и сохранения национального образовательного пространства в таких странах, как ФРГ и Англия. В Европе существуют различные ограничения как по объему обременения правообладателя, так и по территории их действия.

По мнению диссертанта, ограничение права на образование выражает зависимость его реализации от некоторых обстоятельств. В этой связи осуществление права на образование является объективным критерием оценки реальной доступности в системе социальных связей.

В третьем параграфе «Систематизация юридических норм, конкретизирующих право на образование» обращается внимание на функциональную роль систематизации. Она проявляется в способности развития структуры права на образование и его объективации как мегарегулирующего инструмента в сфере предоставления образовательных услуг.

В диссертации обосновывается положение о том, что систематизация норм, конкретизирующих право на образование, должна обеспечить его эффективную реализацию. Однако неоднородность детализирующих предписаний затрудняет выбор вида систематизации. Сложившееся положение обусловлено отсутствием предметной определенности образовательных отношений,

которые включают связи, выходящие за пределы собственно обучения.

В условиях глобализации и регионализации, по нашему мнению, систематизация норм, конкретизирующих право на образование, должна быть направлена на создание мегарегулирующих правовых комплексов. По своей природе они могут объединять нормы различных отраслей права и иные средства воздействия на образовательные отношения. Как правило, такие мегаобразования обладают высоким уровнем динамики содержания и формы.

Диссертант приходит к выводу, что создание правового комплекса – более приемлемое решение проблемы, чем отраслевая систематизация в виде кодификации. Как показывает опыт развития юридической практики Европейского Союза, правовые комплексы успешно применяются в сложных многоаспектных отношениях, возникающих из реализации основных прав и свобод.

Формальными источниками правового комплекса могут быть, например, основы законодательства об образовании. Они включают нормы различной юридической силы и отраслевой принадлежности. Данное направление развития систематизации норм, воспроизводящих смысл и содержание права на образование, более адекватно отражает динамику образовательного процесса в условиях глобализации и регионализации.

В третьей главе *«Проблема реализации права на образование в условиях глобализации и регионализации»* параграф первый *«Особенности правоотношений, возникающих из реализации права на образование»* посвящен анализу роли и значению правоотношений, возникающих из реализации права на образование. По мнению диссертанта, они являются следствием мотивированных действий различных субъектов права в получении

необходимых знаний. Природа этого вида связей достаточно разнообразна. Она не ограничивается только правомерным поведением.

Отечественному образованию известны факты реализации права на образование путем противоправного деяния, например поступление в высшее учебное заведение в результате дачи взятки должностному лицу, а в последующем успешное завершение обучения и получение диплома.

Автор обращает внимание на тот факт, что правоотношения такого рода выступают критерием реализации права на образование. Они отражают формально-юридические стандарты и фактический результат претворения права на образование в жизнь. В этом случае противоправное поведение – это один из способов достижения цели – получить образование. К сожалению, в современной юриспруденции этому аспекту не уделяется должного внимания.

Сложная объектно-субъектная структура правоотношения отражает его оригинальность. Она проявляется в трансформации правового положения их участников, когда статус изменяется в ходе действия юридических предписаний различных отраслей права. Такого рода динамика определяется законодателем в отдельности к конкретному виду права на образование.

Переход из одного качества в другое обусловлен содержанием деятельности и объемом полномочий сторон правоотношений. Приведенная специфика свидетельствует о том, что правоотношение может быть дифференцировано на прецизионное и комитентное.

Субъектно-объектные зависимости между участниками образовательного процесса устанавливаются на основании формальных и материальных аспектов содержания правоотношения.

Природа такой юридической связи, на наш взгляд, определяется правореализационной деятельностью, а не формальными правами и обязанностями сторон. В этом случае материальный аспект обуславливает степень зависимости субъектов образовательного процесса.

Именно названное качество правоотношения, по мнению автора, позволяет установить действительность права на образование в системе ценностей, которые востребованы социальной средой. Спрос на знания удовлетворяется через соответствующую профессиональную деятельность учреждений образования и фактические возможности правообладателей.

Таким образом, правоотношение, возникающее из реализации права на образование, является юридико-эмпирическим критерием оценки состояния сферы образования. Функциональные особенности правоотношения материализуют формальные пределы реализации права на образование и фиксируют степень соответствия конкретизирующих право на образование норм социально-экономической действительности.

Во втором параграфе *«Концепция механизма реализации права на образование в условиях глобализации и регионализации»* диссертант анализирует факторы, влияющие на процесс реализации права на образование, отмечает ограниченность конструкций правообеспечительных механизмов и выдвигает идею многоуровневой конструкции механизма реализации права на образование.

По мнению диссертанта, структура такого механизма должна отражать всю палитру связей, возникающих в процессе предоставления образовательных услуг. Пределы функционирования такого механизма существенно расширяются и выходят за границы юридических методов. Действие охватывает не только

сферу собственно образования, но и иные области окружающей действительности, оказывающие непосредственное воздействие на процесс реализации права на образование.

Структура концепции механизма реализации должна формироваться из субъектно-объектного, институционально-функционального, идеологического, материального компонентов, определяющих направления реализации права на образование. Отдельными его элементами выступают режимы осуществления права на образование и юридические гарантии реализации.

Таким образом, концепция механизма реализации права на образование не может ограничиваться только собственными мировоззренческими основаниями развития права на образование и внутренней иерархией формализованных ценностных установок, определяющих перспективы развития образования. Она должна опираться на государственный патернализм в этой сфере социально-экономических отношений, на материальную и учебно-методическую базу самосовершенствования просвещения и выражать многоуровневый кластерный принцип построения механизма реализации.

В *заключении диссертации* автор делает обобщения, которые отражают комплексную природу права на образование и возможность трансформации его формы и содержания посредством процесса реализации.

**По теме диссертации
публикованы следующие работы:**

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1 Демидова Н.П. Логические и формально-юридические основания исследования права на образование: методологический аспект // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. № 5(81) (0,33 п.л.).

2 Демидова Н.П. Вопросы дифференциации права на образование // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. № 6(82) (0,46 п.л.).

3 Демидова Н.П. К вопросу о структуре права на образование (теоретико-эмпирический аспект) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. № 3(86). (0,69 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

4 Демидова Н.П. К вопросу о природе основных прав и свобод человека и гражданина // Право. Законодательство. Личность. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. № 1(14). (0,79 п.л.).

5 Демидова Н.П. Концепция механизма реализации права на образование в России // Право. Законодательство. Личность. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. № 2 (15). (0,7 п.л.)

6 Демидова Н.П. К вопросу о природе права на образование (теоретико-правовой аспект) // Проблемы права в современной России: сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции г. Санкт-Петербург 20-21 апреля 2012 г./Под. общ. ред. В.Н. Снеткова и А.С. Вешкельского. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. (0,4 п.л.)